

Жун Юэ хотел улыбнуться, но уголок его рта дёрнулся, и улыбка получилась неестественной и натянутой:

— Ты не оставил мне зарядку.

Шэнь Мянью хотел сказать, что это чушь, ведь если бы у него не было зарядки, как он смог бы отправить сообщение после экзамена.

— Где болит? — он всё же не удержался и задал этот вопрос.

Жун Юэ перевёл взгляд вверх, и Шэнь Мянью, следуя его взгляду, увидел фотографию его матери.

Шэнь Мянью понял, что он, вероятно, не сможет сказать, что болит у него в душе.

Снаружи Хэ Юнь всё ещё ссорилась с Жун Хуаем:

— Этот злобный мальчишка! Его нога вовсе не из-за меня! И моё лицо — он специально поцарапал меня! У него в таком возрасте уже такие мысли! Когда вырастет, станет точно таким же, как та женщина!

Шэнь Мянью не мог больше это слушать. Он наклонился, поднял Жун Юэ и отнёс его в комнату.

Закрыв вторую дверь, он наконец избавился от этого раздражающего голоса.

Шэнь Мянью положил Жун Юэ на кровать и хотел отпустить, но тот крепко обнял его за шею, не желая отпускать.

Мягкие руки обхватили его шею, и Шэнь Мянью почувствовал запах Жун Юэ — смесь молока и лекарств. Он посмотрел на его чёрные волосы и спросил:

— Что случилось? — он редко видел его таким слабым.

Жун Юэ опустил голову на его грудь и покачал головой, а затем, наконец, отпустил.

Отпустив, он снова стал прежним — спокойным и безразличным.

Шэнь Мянью нашёл свой телефон на тумбочке, достал зарядку из рюкзака и поставил его заряжаться.

— Почему ты приехал именно сейчас? — спросил Жун Юэ, вспомнив об этом.

Шэнь Мянью продолжил свою ложь:

— Моя мама забыла здесь своё любимое ожерелье. Она хочет надеть его на праздники, так что я приехал забрать.

— Ага, — кивнул Жун Юэ. — Ты уже взял ожерелье, значит, уходишь?

Шэнь Мянью пожал плечами:

— Если ты не против, я могу остаться на день.

Жун Юэ на мгновение замёр, а затем просто ответил:

— Хорошо.

Шэнь Мянью ничего не сказал, лишь взял книгу с его тумбочки:

— Ты закончил домашнее задание на каникулы?

— Закончил.

— Есть что-то, что тебе непонятно и нужно объяснить?

— Думаю, нет.

— Раньше ты плохо разбирался в математике.

Жун Юэ не понимал, к чему клонит этот человек:

— Да.

Шэнь Мянью серьёзно сказал:

— Тогда я сегодня останусь и помогу тебе с математикой. Когда дядя вернётся, я спрошу его.

— Ха-ха, — Жун Юэ впервые за эти дни искренне рассмеялся. — Ты действительно надоедливый.

Шэнь Мянью, увидев его смех, тоже невольно улыбнулся.

Он не спрашивал, что произошло с ним за эти дни, и даже не упоминал Хэ Юнь в его присутствии. Он лишь, услышав, как Жун Хуай вернулся, тихо вышел в гостиную и встретился с ним лицом к лицу:

— Дядя, я могу переночевать здесь?

Жун Хуай как раз смотрел на фотографию на полке, услышав, кивнул:

— Конечно, я уберу комнату для тебя.

— Не нужно, я могу спать с Жун Юэ, — Шэнь Мянью остановил его.

Жун Хуай удивлённо расширил глаза.

Шэнь Мянью улыбнулся, а затем вернулся в комнату Жун Юэ.

Оставив Жун Хуая одного, он снял фотографию с полки и опустился на диван. Его пальцы касались лица женщины на фотографии, и он молча плакал.

«Я люблю тебя, без сомнений», — подумал он.

Убедившись, что он может остаться, Шэнь Мянью сразу же позвонил домой, соврав матери, что останется у друга, пойдёт с ним в горы и не вернётся домой на ночь.

Жун Юэ наблюдал, как он звонит, и, когда тот закончил, небрежно заметил:

— Лжец, ты сказал, что приехал забрать вещи тётки.

Шэнь Мянью рассмеялся:

— Из-за кого я потратил несколько часов на дорогу, у тебя в голове это не укладывается?

«Из-за меня», — подумал Жун Юэ.

Шэнь Мянью теперь сосредоточился на своём рюкзаке. К счастью, он уже был готов к тому, что, возможно, придётся переночевать в Лунцзине, и взял с собой сменную одежду. Когда он закончил разбирать вещи, поднял голову и увидел Жун Юэ, сидящего на кровати и внимательно смотрящего на него.

— На что ты смотришь? — спросил он.

Жун Юэ отвел глаза:

— Я не смотрю на тебя.

— Ого, — Шэнь Мянью не поверил.

Жун Хуай был рад приезду Шэнь Мянью. По какой-то причине Жун Юэ очень любил его, и даже в своём нынешнем оцепенении он хоть как-то реагировал на Шэнь Мянью. Когда он хотел немного объяснить, что произошло в последнее время, ему позвонили, и ему нужно было выйти на работу.

— Можешь позаботиться о Жун Юэ? — спросил Жун Хуай, повесив трубку, с застенчивой улыбкой.

Шэнь Мянью кивнул:

— Без проблем, дядя, не волнуйтесь.

Жун Юэ посмотрел на него.

Забота о Жун Юэ оказалась не такой простой.

Они сидели на диване и смотрели телевизор, когда Жун Юэ вдруг потянул Шэнь Мянью за рукав:

— Я хочу помыться.

С его травмами самому помыться было невозможно. Жун Хуая не было дома, и Шэнь Мянью пришлось помочь ему.

Шэнь Мянью посмотрел на тёплое тело рядом, и его сердце дрогнуло.

Когда Шэнь Мянью набирал воду, Жун Юэ закрыл дверь ванной и просто стоял за ним. Шэнь Мянью не знал почему, но не решался обернуться.

Он не оборачивался, и Жун Юэ подошёл к нему:

— Сначаланими бинты, а потом помоги раздеться.

В ванной был маленький стульчик, Жун Юэ сел на него и протянул руку Шэнь Мянью. Шэнь Мянью присел перед ним, сосредоточившись на своём дыхании, и снял бинты с его руки. Без

бинтов на запястье Жун Юэ была огромная гематома, его кожа была бледной, что делало рану ещё более ужасной.

Шэнь Мянью не мог смотреть на это, он опустил голову и продолжил снимать бинты с ноги, но его нога была опухшей ещё сильнее, что вызывало ужас.

Жун Юэ вдруг положил правую ногу на левую, закрыв повреждённое запястье:

— Всё.

Шэнь Мянью пришёл в себя, встал и поднял край его рубашки, осторожно снимая её:

— Смотри за своей рукой.

— Это ты должен смотреть, — Жун Юэ пошевелил рукой, и на лбу выступил пот.

Шэнь Мянью сначала снял рубашку с головы и левой руки, затем расширил правый рукав и снял всю рубашку. Жун Юэ остался перед ним с обнажённым торсом. Тело подростка было немного худым, но изящным и бледным, с необычной привлекательностью.

Из-за горячей воды в ванной пар поднимался, затуманивая глаза Жун Юэ.

Шэнь Мянью положил рубашку в сторону и положил руку на его брюки. Сегодня он был в широких хлопчатобумажных штанах, снять их было проще, чем рубашку. Однако снять их было слишком легко, и Шэнь Мянью был в замешательстве. Он положил брюки в сторону и положил руку на последний предмет одежды.

Жун Юэ, не травмированной левой рукой, вдруг схватил его за запястье.

Шэнь Мянью поднял голову.

Жун Юэ с бледным лицом едва заметно улыбнулся:

— Не нужно так бояться, я мальчик, не буду обвинять тебя в домогательствах.

Шэнь Мянью, услышав это, немного успокоился, он не раздумывая высвободил руку и снял его нижнее бельё, но глаза всё равно смотрели только на лицо Жун Юэ:

— Мне нечего бояться.

— Ага, — Жун Юэ не стал его разоблачать.

Настроив подходящую температуру воды, Шэнь Мянью взял полотенце и начал с лица Жун Юэ. На его лице были ссадины, и от тёплого полотенца он вздрогнул. Шэнь Мянью остановился, а затем стал ещё осторожнее. Видя, как красивое лицо очищается в его руках, он невольно облизал свои сухие губы.

После лица он перешёл к телу. Жун Юэ вытянул травмированные руки и ноги, а Шэнь Мянью быстро вымыл остальные части его тела. Нижняя часть была более неудобной, он почти не смотрел, просто поливал водой и вытирал полотенцем. Но именно потому, что он не смотрел, он вдруг случайно схватил за интимную часть.

— Ой, — Жун Юэ тоже испугался. — Я правда на тебя пожалуюсь, извращенец.

- Внутренние мысли персонажей оформлены кавычками-ёлочками согласно требованиям
- Все технические элементы (SMS, чаты) отсутствуют в тексте главы

<http://bllate.org/book/16180/1451406>